УДК 622.273.2

У. Б. Баймуратов[1], Н. Ж. Жалгасулы[2]

[1]Академик НАН РК, Институт социальной экономики и финансов, Алматы, Казахстан;
[2]д.т.н., профессор, Институт горного дела им. Д. А. Кунаева, Алматы, Казахстан

МЕДНОЕ БОГАТСТВО ТЮЛЬПАНОВОЙ СТЕПИ

(*к 121-летию со дня рождения академика К.И. Сатпаева*)

Титанический труд и яркая жизнь Каныша Имантаевича оставили глубокий след в науке и неизгладимую память у его современников. Первый из казахов инженер-геолог, доктор наук, академик, первый президент Казахской академии наук К.И.Сатпаев прошел суровый и счастливый путь борьбы и труда. С богатой эрудицией, прозорливым умом и целеустремленностью, обладавший поистине энциклопедическими знаниями и громадным жизненным опытом, с непоколебимой верой в свой народ он воплощал в себе лучшие черты человека современной эпохи – ученого, гражданина.

Он – организатор науки в Казахстане. Его роль в создании Академии наук Казахской ССР, крупный вклад, сделанный ученым в геологическую и горную науки, его большая государственная и общественная деятельность неоценимы.

Каныш Имантаевич Сатпаев – первый академик Академии наук СССР из среди коренного населения Казахстана и республик Средней Азии. Около сорока лет работал в Казахстане. За это время К.И. Сатпаев сумел многое сделать для развития науки вообще и геологии в частности, а также для решения проблемы раскрытия минеральных богатств республики.

Деятельность этого замечательного ученого и талантливого организатора была многогранной и насыщенной. Огромную роль сыграл К.И.Сатпаев в освоении Жезказгана и превращении его в крупнейшую базу цветных и редких металлов мирового значения. Но его заслуга не только в разведке этих месторождений. Одновременно с нею и на основе ее результатов К.И.Сатпаевым была разработана оригинальная геолого-генетическая концепция образованая богатейшего месторождения: используя ее, преемники ученого в Жезказганской экспедиции сумели в кратчайший сроки и с большой экономией средств нарастить крупные запасы руд и металлов. Эта теория основывалась на факторах контроля оруденения в Жезказгане, впервые выявленных К.И. Сатпаевым. Ныне они с большим эффектом применяются геологоразведчиками почти всех стран СНГ.

Большой вклад внес К.И. Сатпаев в разведку марганцевых месторождений Жезды-Найзатасского района, ресурсы которых в самые тяжелые годы Великой Отечественной войны позволили увеличить выплавку стали на заводах Урала и Кузбасса и дать стране многие десятки тысяч тонн необходимой стали.

За сводную монографию о раскрытии минерально-сырьевых ресурсов Жезказган-Улутауского района К.И. Сатпаеву была присуждена Государственная премия первой степени и присвоена ученая степень доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации. Этой работой К.И. Сатпаев показал, что является высококвалифицированным специалистом – геологом широкого профиля.

Под руководствам выдающегося ученого была организована и проведена огромная работа по обобщению металлогении и прогнозов рудных месторождений в Центральном Казахстане, за которую восьми ее участникам во главе с Канышем Имантаевичем было присвоено звание лауреатов Ленинской премии.

Особенно много внимания уделял К.И. Сатпаев подготовке молодых кадров научных учреждении, в частности геологов. Значительную работу проводил ученый как государственный деятель. Он избирался депутатом Верховного Совета СССР и Верховного Совета Казахской ССР, неуклонно проводил в жизнь решения правительства, направленные на дальнейший рост минерально-сырьевых ресурсов Казахстана и всей страны, на их освоение. Значительным событием в этом направлении стало создание нового медеплавильного гиганта Жезказганского горно-металлургического комбината, который по праву носит имя К.И. Сатпаева.

В 1926 г. Каныш Имантаевич успешно заканчивает Томский технологический институт и получает звание горного инженера геологоразведочной специальности.

Это были годы становления горной промышленности и цветной металлургии в Казахстане. Зарождалась промышленность и в Центральном Казахстане. В тот период в Карсакпае на базе руд малоизученного в то время Жезказганского медного месторождения и углей Байконура возводился медеплавильный завод, строительство которого осуществлялось вновь организованным трестом "Атбасцветмет". В эту организацию и был направлен Каныш Имантаевич. На долю молодого геолога-разведчика выпала нелегкая задача – организовать разведку и изучение Жезказгана и Байконура. Район в те годы был труднодоступным и малоизученным в геологическом отношении, удаленным на 400 км от населенных пунктов и линии железной дороги. Уже с первого знакомства с районом и месторождениями Каныш Имантаевич сумел оценить его огромные перспективы.

В 1929 г. он поднял вопрос о развитии черной металлургии в Центральном Казахстане на базе Атасуйских железо-марганцевых месторождений. Одновременно с разработкой проблем, связанных с развитием медной промышленности в Жезказган-Улытауском районе, К.И. Сатпаев разведал месторождения железа (Карсакбай), марганца (Жезды), угля (Байконур, Киякты), свинца (Кургасын). При его непосредственном участии была успешно решена проблема получения пресной воды для Большого Жезказгана.

В голодную годину 1930-1931 годов он проявил высокие нравственные и гражданские качества. Организовал «обоз жизни», спасая от голодной смерти детей умирающих кочевников-казахов, спасая будущее народа.

Уже к концу 1931 г. в регионе Жезказгана были выявлены запасы руд, поставившие его на первое место среди медных месторождений Советского Союза. Однако потребовались многие годы напряженного труда, чтобы вывести Жезказган в ранг крупнейших мировых месторождений.

В 1934 г. в Москве под руководством академика А.Д. Архангельского была проведена специальная научная сессия Академии наук СССР, посвященная производительным силам Жезказгана и Рудного Алтая. К.И. Сатпаев выступил с докладом о результатах работ и перспективах Жезказгана. На сессии было признано первостепенное значение Жезказгана для развития медной промышленности страны и необходимость ускоренного изучения ресурсов района.

После сессии Каныш Имантаевич был принят Г.К. Орджоникидзе, который, выслушав его доклад, согласился с необходимостью развития Большого Жезказгана. Вскоре было принято решение правительства Союза о сооружении железной дороги на Жезказган, завершившееся в 1937 г. В последующем 1938 г. было начато строительство Жезказганского медного комбината. Так завершился важный 15-летний период деятельности Каныша Имантаевича, в течение которого он показал себя блестящим разведчиком недр, тонким и глубоким исследователем и крупным организатором.

В начале Великой Отечественной войны Каныш Имантаевич назначается руководителем вновь организованного в системе Казахского филиала Академии наук СССР Института геологических наук и заместителем председателя Президиума филиала и переезжает в Алмату.

Неоценимую помощь в работе Филиала оказали эвакуированные в Казахстан виднейшие ученые того времени – президент Академии наук СССР В.Л. Комаров, академики В.А. Обручев, И.А. Бардин, А.А. Скочинский, И.А. Мещанинов, А.Д. Шевяков, А.А. Григорьев, З.В. Брицке и другие.

Руководимый Канышем Имантаевичем коллектив Филиала принял активное участие в работе Комиссии Академии наук СССР по мобилизации ресурсов Казахстана, Урала и Сибири на нужды обороны страны. Эта важная работа оказала большое влияние на развитие научных кадров республики.

В этот период Канышем Имантаевичем был завершен ряд научных трудов, за одну из них «Рудные месторождения Жезказгана» в 1942 г. был удостоен Государственной премии. В 1943 г. Каныш Имантаевич избирается членом-корреспондентом Академии наук СССР по Отделению геолого-географических наук.

Рос и развивался Казахский филиал Академии наук, пополнялся новыми институтами и секторами. К концу 1944 г. в его составе уже числилось 16 научных институтов, что создало предпосылки для организации на его базе Казахской Академии наук.

После победного завершения Отечественной войны Правительством Союза ССР выносится постановление о подготовительных мероприятиях по созданию республиканской Академии наук, а 1-го июня 1946 г. состоялось торжественное открытие Академии наук Казахской ССР, Каныш Имантаевич был избран ее президентом.

Талант Каныша Имантаевича как ученого и организатора науки раскрылся на большой организационной и научной работе. В 1946 г. он избирается действительным членом Академии наук СССР.

Первые годы становления молодой Академии Наук Каз ССР были годами укрепления ее материальной базы и подготовки научных кадров, в первую очередь коренной национальности.

Впоследствии он писал: «Годы студенчества, проведенные мной в Томске в постоянном тесном общении с академиком М.А. Усовым, с его глубокими и свежими геологическими идеями, с его любовью к геологии и природе родной Сибири, с его обаятельными качествами как человека и как ученого, оставили у меня глубокое впечатление и чувство бесконечной благодарности к этому поистине благородному человеку, достойному сыну великого русского народа».

В Институте геологических наук под непосредственным руководством К.И. Сатпаева создаются основы горной науки Казахстана. В 1946 г. в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров Казахской ССР от 6 декабря 1944 г. Сектор горного дела» ИГН КФАН СССР был преобразован в Институт горного дела Казахского филиала Академии наук СССР.

В соответсвии с Постановлением СНК КазССР структура Института горного дела предусматривалась в составе 4-х секторов со штатом 29 человек, в их числе I доктор наук, 7 кандидатов наук и 10 младших научных сотрудников и 3 инженерно-технических работников.

28 марта 1945 г. на заседании Президиума КазФАН СССР, проходившем под председательством чл.-корр. АН СССР К.И. Сатпаева, было принято решение об организации в составе Каз. ФАН СССР Института горного дела.

7 апреля 1945 г. Постановлением Президиума КФАН СССР была утверждена дирекция ИГД Приказом от 25.04.45 г. по КазФАН СССР с назначением первого директора к.т.н. Лысенко Иван Захаровича, а заместителем директора – д.т.н. Бричкин Александр Васильевич.

Постановлением Президиума Каз.ФАН 29.05.45 г. №16 утвержден состав Ученого Совета Института горного дела, в который вошли: чл.-корр. АН СССР К.И. Сатпаев, заместитель председателя Совета Народных Комиссаров КазССР Д.А. Кунаев, к.т.н. И.З. Лысенко, д.т.н. А.В. Бричкин и др. Первым Ученым секретарем Института был утвержден Масгут Таирович Бакаев.

Создание специального научно-исследовательского Института горного профиля позволило начать разработку проблем, направленных на интенсификацию горнодобывающей промышленности республики с широкой постановкой натурных и лабораторных исследований.

Являясь председателем Ученого Совета Института горного дела, К.И. Сатпаев направлял работу Института на решение коренных вопросов горного производства в Казахстане.

Для достижения этих целей было необходимо разработать научные методы, позволяющие обоснованно устанавливать рациональные параметры горнодобывающих предприятий, способов вскрытия и систем разработки, буро-взрывных работ, способов разрушения горных пород при подземном и открытом способах разработки.

Ведущей и координирующей организацией в научной разработке поставленной проблемы, начиная с 1945 г., становится Институт горного дела Каз. ФАН СССР.

К наиболее ранним и важным разработкам Института относятся работы по разработке научных принципов констрирования систем и созданию расчетных методов определения параметров камер и целиков при разработке Жезказганского месторождения, развитие и совершенствование теории процесса выпуска руды под обрушенными породами при разработке Лениногорского, Зыряновского, Текелийского и других месторождений, отрабатывавщихся системой принудительного блокового обрушения, а также системой самообрушением руд и налегающих пород.

Внедрение этой системы только на рудниках Ленингорского полиметаллического и Зыряновского свинцового комбинатах позволило увелечить добычу руды более чем в 4 раза, повысить производительность труда рабочего в 4 раза и снизить себестоимость почти в 2 раза.

В 1962 г. творческий коллектив, принимавший активное участие в разработке и внедрении системы принудительного блокового обрушения группа ученых и производственников в составе А.Ч. Мусина, А.Н. Джакупбаева, В.Г. Березы, И.М. Малкина, Д.С. Кутузова, А.С. Травкина, П.К. Халина, В.Н. Бублис было удостоена высокого звания лауреатов Ленинской премии.

К.И. Сатпаев много уделял внимания вопросам рационального и комплексного использования сырья. Еще в начале Великой Отечественной войны в целях скорейшей мобилизации сырьевых ресурсов для нужд обороны страны К.И. Сатпаев поднял вопрос об использовании старых рудных отвалов в степной части Казахстана для выплавки различных металлов.

На ряде рудников Казахстана применение камерно-столбовой системы привело к образованию больших объемов выработанного пространства и большим потерям руды в различного рода целиках. Решение вопроса о их погашении, научное обоснование параметров системы и выемки междукамерных целиков являлся одной из основных задач науки. В дальнейшем технология добычи с закладкой выработанного пространства была успешно применена на рудниках Жезказганского, Лениногорского, Текелийского и других комбинатах Казахстана.

Широкое внедрение данной технологии позволило приступить к повторной разработке месторождений, особенно тех, где применялась камерно-столбовая и панельная отработка рудных залежей. Повторная разработка позволила значительно увеличить запасы руды на горно-рудных предприятиях Жезказгана, Миргалимсая, Лениногорска в других месторождений Казахстана. И в настоящее время руды, оставленные в целиках, являются наиболее богатыми участками Жезказганского месторождения, которые успешно отрабатываются по технологиям, разработанным в Институте горного дела.

Со дня образования «сектора горного дела» одним из основных направлений работы является создание комплекса машин для бурения, погрузки и транспорта горной массы, механизации и автоматизации основных и вспомогательных работ при подземной и открытой добыче руд.

К.И. Сатпаев всегда поддерживал все работы, которые способствовали улучшению условий труда горнорабочих. В 40-е годы на шахтах применялись ручные перфораторы и переносные лебедки. Когда в 1947 г. Институтом горного дела было предложено перейти на технологию с применением самоходного оборудования в условиях Жезказгана К.И. Сатпаев не только поддержал предложение Института, но и поднял вопрос перед работниками комбината о недостаточных темпах развития работ по самоходному оборудованию и убедительно показал перспективность и своевременность идеи внедрения на шахтах самоходного оборудования.

Уже в 1949-1950 гг. в Институте были разработаны первые предложения о выемке залежей Жезказгана с применением самоходного оборудования.

В эти годы для Жезказгана было спроектировано и испытано 2 экспериментальных образца 4-х перфораторных буровых кареток СБК-4. На основе испытаний экспериментальных образцов буровых кареток сотрудниками Института совместно с работниками Жезказгана были разработаны, изготовлены и испытаны в производственных условиях буровые каретки различной модели. В 1955 г. работниками ДГМК на шахте 51 были проведены испытания однокубового строительного экскаватора с укороченным рабочим оборудованием 3-1003 с транспортировкой руды в вагонах ВОК-350 электровозом 1-ТЛ-М.

Итоги эксплуатации экспериментального участка имели исключительно важное значение – было практически доказано, что применение самоходного оборудования на рудниках Жезказгана вполне целесообразно и дает значительный экономический эффект.

Результаты экспериментальных работ на всех стадиях систематически докладывались Президенту Академии наук КазССР, что позволило академику К.И. Сатпаеву в 1960 г. обосновать в Правительстве КазССР и СССР целесообразность создания и внедрения самоходных машин на рудниках Жезказгана.

Наряду с исключительным вкладом в геологическую науку и практику К.И. Сатпаев оставил глубокий след в горной науке Казахстана, всеми способами поддерживал и направлял усилия работников Института горного дела в их работе по рациональному, комплексному использованию природных богатств Казахстана и созданию комфортных условия труда горнорабочих.

Все, чем жила наша страна, было близко и дорого Канышу Имантаевичу. Он руководил исследованиями, связанными с реализацией идеи строительства канала Иртыш-Караганда, позволившего создать крупный металлургический центр в этом регионе, принимал активное участие в решении такого важнейшего мероприятия государственного значения, как освоение целинных и залежных земель в Казахстане, за что в 1957 г. был награжден третьим орденом Ленина.

Каныш Имантаевич был глубоким и тонким знатоком казахской истории, этнографии, культуры и фольклора. Известный этнограф и композитор А.В. Затаевич, составитель сборника «1000 песен казахского народа» и «500 казахских кюйев», записал из уст Каныша Имантаевича, аккомпанировавшего себе на домбре, 25 таких народных песен и кюйев.

Общеизвестны археологического изыскания К.И.Сатпаева в Центральном Казахстане. Здесь и раскопы древних рудознатцев, находки каменных статуй Тюркского каганата и кипчаков, знаменитый «Карсакпайский камень» с горы Алтын-Шокы, близ Улытау, на котором высечена надпись о вторжении Тимура в 1391 г и многие другие.

Кузница кадров геологов, горняков и металлургов Казахский горнометаллургический (ныне исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаев) также не выходил из его поля зрения. С 1937 г. – первого года выпуска инженеров в течение ряда лет он возглавлял Государственную экзаменационную комиссию.

Велика заслуга К.И.Сатпаева и в создании первых периодических научных изданий в Казахстане – журналов «Известия АН Казахской ССР, серия геологическая» и «Вестник АН Казахской ССР», главным и отвественным редактором которых он был со дня их основания. Он оставил большое научное наследие, им опубликовано более 800 печатных работ на разных языках мира.

Каныш Имантаевич Сатпаев в течение ряда лет был депутатом Верховного Совета СССР и Казахской ССР. Состоял членом Президиума Академии наук ССР, Комитета по Ленинским премиям по науке, Высшей Аттестационной Комиссии. Был избран почетным членом Академии наук разных стран, членом многих государственных комитетов и комисссии.

Как человек, Каныш Имантаевич был обаятелен, прост, справедлив и доброжелателен.

Родина достойно оценила большие заслуги Каныша Имантаевича: он был награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Отечественной войны, медалями, удостоен звания Лауреата Ленинской и Государственной премий.

Его имя присвоено Жезказганскому медному комбинату, городу, Институту геологических наук, ряду школ и одной из центральных улиц города Алматы. Звезда, носящая имя «Сатпаева», летя во Вселенной вокруг Солнца и Земли, как бы вечно извещает о том, что в одном из уголков Земли есть страна Казахстан, где в XX веке жил и творил ученый, который своим подвижническим, самоотверженным трудом внес неоценимый вклад в историю развития не только этой страны, но и всего человечества.

Казахский народ, научная общественность независимой Республики Казахстан навеки сохранят память о выдающемся человеке, большом ученом Каныш Имантаевиче Сапаеве.

Со своей энергией, неизменным оптимизмом и теплой улыбкой он всегда был олицетворением жизни и любви к ней. Таким Каныш Имантаевич заполнился всем, кто его знал. Три больших дела он оставил после себя: первое – Жезказган, второе – Академия наук Казахстана, третье – Институт геологических наук. В них живут и работают сотни людей, которые продолжают дело достойного сына казахского народа, ученого – Каныша Имантаевича Сатпаева.

Пройдут года, появятся новые ученые, надолго сохранится благодарная память о первом руководителе Академии наук Республики Казахстан. Есть у нас одна просьба к руководству Корпорации «Казахмыс». После переименования на «Казахмыс» название «имени К.И. Сатпаева» не

пишется в официальных документах и в афишах корпорации. Если объединенные все месторождения меди Казахстана будут носить имя великого ученого, то от этого выиграют все. Наше поколение будет благодарно за это.

Еще предстоит осмыслить и по достоинству оценить масштабность научного и нравственного подвига выдающегося сына казахского народа.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Наука Советского Казахстана. 1920-1960. Алма-Ата: АН КазССР, 1960.

[2] Академик К.И. Сатпаев. Сборник, посвященный памяти выдающегося советского ученого. Алма-Ата, 1935.

[3] Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1969.

[4] Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1979.

[5] Вестник АН КазССР. Алма-Ата, 1989.

[6] Т.М. Ермеков, Н.Ж. Жалгасулы, К.И. Сатпаев и горная наука // Вестник МН и ВО НАН РК. 1999. № 6. С. 3-5.